

Татьяна Оманова

ПЕРЕЛЕТ

(rhapsodia*)

Эпизод 1: Греческий хлеб.

Эпизод 2: Социум.

Эпизод 3: Глухая защита.

Эпизод 4: Полет шмеля.

Эпизод 5: Детский парк.

Эпизод 6: Судьба струны.

Эпизод 7: Предпоследнее.

Художник Т.В.Шмелёва

Для суперобложки

использована роспись

"Гробницы ныряльщика"

(Элада, V в. до н.э.)

*rhapsodia - гр. "сшитые песни"

П Е Р Е Л Ё Т

Татьяна Оманова

ПРЕДПОСЛЕДНЕЕ

Татьяна Оманова

ПРЕДПОСЛЕДНЕЕ

Вологда
1996

ББК84

О57

Оманова Т.

О57 Перелёт: Стихи. - Эпизод 7: Предпоследнее.
-Вологда, 1996. -16 с.

Оригинал-макет изготовлен в Вологодской областной
библиотеке

Тираж 100 экз. (2-й заказ)

Авторская редакция

© Оманова Т., 1996

КАНИКУЛЫ. АНГИНА.

Качаются скрипучие качели.
Ты помнишь детство?
Жар. Температура.
Отцовский полушубок.
Руки, ноги - свинцовые.
И голова горит.
А на дворе - мороз и свежий снег
Каникулы. Ангина. Скрипы. Стоны.
Качели вверх и снова вниз летают,
И так за годом год -
То вверх, то вниз.

19.12.95

ВЕНЕЦИАНСКОЕ ОКНО

Почти последний день.
Прочту еще главу.
Палач посмотрит прямо и бесцельно.
Мы целый миг еще останемся лететь
Куда-то далеко.
В пространстве теплых лет
Печаль свила гнездо.
И так невнятен смысл.
Венецианских окон перекрестье -
Кто попадет в прицел?
Сегодня был конец.
О чем же ты молчишь,
Безумные столетье?
Печаль свила гнездо
Уже готов финал.
Бескровен алый ныл и локон фиолетов...
Столетнее кино грохочет и свистит.
А зимнее пальто в кристаллах нафталина
Висит себе в шкафу, как будто просто спит.
И зимняя луна печалится напрасно...

3.01.96

1980. ЛЕНИНГРАД
ЛЕСНОЙ ПР., 65

Мы сидим с тобой на кухне.
Ничего не происходит.
Мы сидим себе и курим
Сigaretу на двоих.
А часы на Спасской башне
Аккуратню бьют двенадцать.
Гимн Советского Союза
Происходит по ночам.
Происходит то, что было.
То, что будет, происходит.
И дымится сигарета
Вместе с сердцем. Ну и что?

3.01.96

4.

СЛАДКАЯ ПЕЧАЛЬ

Сначала печаль была сладкой, потом натупило удушье.
Потом - полнолуние. Луна опустилась во тьму.
Серебряный шелк. Погружение в коричневый ужас.
И лаковый облик и ласковый солнечный бланк.
Округлая плоскость такого смешного заката.
Малиновый полдень, улыбка, ручей, тишина.
Душа ничего не успела и тело крылато
На грани безумья и этого вечного сна.

11.01.96

5.

Смешные дети режут тишину
На дольки звуков. Медленное лето.
Свобода погружения в войну,
В вину, в отчаянье коричневого цвета,
Остынь. Остапись. Пепельный цветок
Воткни в петлицу. Длится день молчанья.
Война. Победа. Как ты одинок,
Седой пацан, отравленный печалью.

11.01.96

6.

Моя тоска беззубый рот открыла,
Жует меня. Уже почти сжевала.
И моль, расправив маленькис крылья,
Летит туда, где я была сначала,
Где звуки саксофона и полета,
Где воздух бел, безумен, безмятежен,
Где празднует свое рождение нота,
Где бледный луч луны стыдлив и нежен.
Тоска насытилась. Сеанс почти окончен.
И моль летит, разрушив то, что было,
Навстречу глупой бесконечной ночи,
Туда, где плачет черная могила...

11 01.96

7.

Я хочу какого-то конца.
Бесконечность - это очень страшно.
Отражение бледного лица
В зеркале, висящем в тихой башне.
Очень просто: пасмурный рассвет,
Боль травы, проросшей через камень,
Синь небес, пол-пачки сигарет
И свечи растаявшее пламя.
Все исчезнет. Глина, пепел, прах.
Оставайся здесь. Не остается.
Боль, навек застывшая в глазах
Неба, мелким дождичком прольется.

11.01.96

8.

В бывшем городе стены домов из древесных стволов.
В бывшем городе белые храмы и вечные хамы.
Бывший город. Чума. Вереница дубовых столов.
Продолженье такой бесконечно-бессмысленной драмы.
Бывший город. Базар, где снует зачумленный народ.
Бывший город в объятых порока, греха и распада.
Бывший город хохочет, рыдает и песни поет.
Бывший город - столица грядущего ада.

12.01.96

9.

Черный хлеб с малиновым вареньем -
Детская счастливая еда.
Пчел вечерних медленное пенье
И в ручье - прозрачная вода.
Столько лет прошло. Варенье с хлебом
Снова ем, и детства вкус во рту.
Детство было под высоким небом
В шестьдесят каком-нибудь году.

21.01.96

11.

С окончаньем четвертого часа наступит забвенье.
Остывает горячая кровь, устает дыханье.
Я поймала тебя, мотылёк, дуновенье, мгновенье...
Я тебя отпущу. До свиданья.
Это всё не про нас, а про то, от чего умирают.
Это всё про печаль уходящего в прошлое полдня.
Мотыльками мгновенья сгорают, сгорают, сгорают..
Пепел... Пепел и пыль... Остального не помню.

10.02.96

12.

Прилетаю нечаянной птицей к чужому жилью,
Как тревожная весть - обязательно в чёрном -
и снова

Я забытую детскую песенку тихо пою,
Но никто не поймёт в этой песне ни слова.

В этой песне нет слов, только тихая боль
и печаль.

А любви не бывает. И сердце напрасно болело.
Я тебя забываю. Я тебя забываю. Прощай.
Я тебя забываю так долго и так неумело.

10.02.96

13.

Чай хорошо рифмуется с печалью -
Такой густой, коричневый и терпкий
Глоток печали в тёмно-синей чашке.
Глоток печали... Осени глоток...
Густой пастой отчаянья, тревоги,
Тоски и одиночества. Останься...
Но ты уходишь... Не было тебя.
Лишь в зеркале слепое отраженье
Все так же пьёт горячий горький чай
Из синей чашки вечного покоя.

10.02.96

14.

Красная смородина. Роса.
Тёмные тревожные глаза.
На рассвете - мёд и молоко.
Чутьочку печально, но легко.
Этойный полдень. Золотой июль.
Шелест трав и нежный посвист пуль.
Бесконечный, вроде бы, полёт.
На закате - молоко и мёд.
Светлые прозрачные глаза.
Красная смородина. Роса.

22.03.96

ПЕРЕЛЕТ

(rhapsodia*)

Эпизод 1: Греческий хлеб.

Эпизод 2: Социум.

Эпизод 3: Глухая защита.

Эпизод 4: Полет шмеля.

Эпизод 5: Детский парк.

Эпизод 6: Судьба струны.

Эпизод 7: Предпоследнее.

*rhapsodia - гр. "сшитые песни"

ПЕРЕЛЁТ (rhapsodia*)

Эпизод 1: Греческий хлеб.

Эпизод 2: Социум.

Эпизод 3: Глухая защита.

Эпизод 4: Полёт шмеля.

Эпизод 5: Детский парк.

Эпизод 6: Судьба струны.

Эпизод 7: Предпоследнее.

*rhapsodia - гр. "сшитые песни"

Татьяна Оманова

СУДЬБА СТРУНЫ

Татьяна Оманова

СУДЬБА СТРУНЫ
(Песни, песенки, романсы)

Вологда
1996

ББК84

О57

Оманова Т.

О57 Перелёт: Стихи. - Эпизод 6: Судьба струны:
(Песни, песенки, романсы). - Вологда, 1996. -16 с.

Оригинал-макет изготовлен в Вологодской областной
библиотеке

Тираж 100 экз. (2-й заказ)

Авторская редакция

© Оманова Т., 1996

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вернуться в старьй дом
И всё начать сначала,
И позабыть о том,
Что столько лет прошло.
Немножечко любви,
Немножечко печали...
Давайте с вами мы поговорим...
-Про что?

Про то, как падал дождь и молнии фверкали,
Когда была гроза лет сто тому назад.
Вы помните, мой друг, что вы мне обещали,
Смотря в мои глаза, смотря в мои глаза?

Вы обещали мне вернуться непременно
И в старьй дом войти по лестнице крутой.
Какие б нас ни ждали лихие перемены,
Вы обещали мне в конце придти домой.

Вернуться в старьй дом
И всё начать сначала,
И позабыть о том,
Что столько лет прошло.
Немножечко любви,
Немножечко печали...
Давайте с вами мы поговорим ещё
Про то, как падал дождь...

ПОРТРЕТ ГЕЙШИ БОРО

- 1 - Я вас увидела в пасеку тяжелой рамы
И полюбила сразу и навеки
Мы с Вами как герои пещерной драмы.
И мы течём, как медвежьи реки.
- Припев: Я к Вам спешу, спешу, спешу напрасно,
Я к Вам иду сквозь праздники и будни,
Я Вам скажу, о том, что Вы прекрасны,
Но рядом с Вами мы, увы, не будем.
2. - Мы разминулись с Вами на столетья,
Я жил когда-то в позанрондом веке -
Печальный юный мальчик на планете,
Где взрослые прекрасны, словно дети.
3. - Вы оживаете, но только на мигновенье,
Вы ускользаете, как отраженье в воду...
- Я встал бы перед Вами на колени,
Сойдя с холста и обрета свободу.
4. - Но Вы не выйдете из призрачного плена,
В который заключило Вас искусство.
Любовь моя светла и неизменна,
Ведь без любви на свете очень пусто.

3.

АЛИСА

Не ускользай, Алиса, в Зазеркалье,
Останемся на этом берегу,
На краешке надежды и печали,
На розовом, растаявшем снегу...

Не ускользай, Алиса. Синий лёд
Исчезнет скоро. А пока остаётся.
Вернись ко мне из зазеркальных странствий.
Я жду тебя уже не первый год.

Просторный зал, прохладные ступени
И спящие пустые зеркала...
И цепь времён уже сомкнула звенья.
А ты вернулась и опять ушла...

Не ускользай, Алиса. Синий лёд
Уже растаял. Я прошу, остаётся.
Вернись ко мне из зазеркальных странствий.
Я жду тебя. И пусть нам повезёт.

4.

ВО СНЕ

Не знаю, чего я хочу и сказать не умею.
Лечу, словно облако, в ветхом заплывающем небе.
Лечу, словно облако, как потерявшийся лебедь,
Как стая снегов, улетающих прочь от апреля.

Вдруг в сонном эфире возникнут весёлые трели,
Проснутся забытые руки, застывшие плечи.
Снег мягкий и тёплый весеннего воздуха легче,
Последний на этой земле. Усыпай, моя прелесть.

Пусть снится тебе запах снега и вкус апельсина,
Горящий камин и сквозняк, что свечу задупает...
Наверное, этого сна наяву не бывает:
Он белый, лиловый, вельёный, оранжевый, синий...

Почти карнавал. Новый год или что там такое?
В отчаянном небе, ты помнишь, летели и пели.
Не знаю, наверное, мы долетим до апреля,
И сердце забьётся, как тихий птенец, под рукою.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Тихо-тихо, тишина
Звёзды падают в ладони,
В облаках пасутся кони,
Из таинственного сна
К нам приходит тишина.
Тихо-тихо, тишина.

Тихо-тихо, тишина.
Чуть качаются кувшинки,
Спит паук на паутинке,
Спит высокая сосна,
Всем им снится тишина.
Тихо-тихо, тишина.

Тихо-тихо, тишина.
Тянет сон цветные нитки,
Спят и рыбки, и улитки
В темной глубине у дна -
Там ночует тишина.
Тихо-тихо, тишина.

Тихо-тихо, тишина.
Сон садится на ресницы,
Спят задумчивые птицы,
Возле самого окна
Примостилась тишина.
Тихо-тихо, тишина.

6.

СЕМЬ ЗВЁЗД

1. Вкус поцелуев, запах мокрых досок
И плеск волны у самого причала,
И эта осень, осень, осень, осень
Пусть повторится с самого начала,
Пусть растворится в ней печаль потери-
Я выпью это горькое вино.
Я так хочу сейчас себе поверить.
А остальное, право, всё равно.

Припев: Семь высоких звёзд,
Семь прощальных гроз,
Семь прозрачных слёз -
На щеке.
Семь осенних роз,
На Покров - мороз.
И блеснёт кольцо на руке.

2. Луна сияла, было полнолуние,
И мы качались в лодке у причала.
А я была волшебницей, колдуньей,
Я мудро и таинственно молчала.
И продолжалась праздничная осень,
И падали под ноги лепестки,
И дождь шумел в вершинах строгих сосен
На перекрестье счастья и тоски.

7.

ПЯТЫЙ ВАГОН

1. Помню вокзал, где с тобою прощались мы:
Рельсы, перрон, свет фонарей сквозь снег,
Пятый вагон - попытка сбежать от зимы,
Поезд на юг, твои слёзы и смех.

Припев: Пятый вагон, поезд на юг,
Ты за окном машешь рукой,
Ты уезжаешь от снега и выюг
И от меня... Прощай.

2. Ну почему я тебя отпустил, скажи,
Ну почему я опять остаюсь один?
Окон январских прозрачные витражи,
Пятна размытые бледных витрин...

3. Красные розы держишь в замёрзшей руке,
Поезд пошёл версты считать в ночи.
Как ты живёшь от этой зимы вдалеке,
Как ты живёшь? Ну ответь, не молчи.

СОНАТА СОСЕН

Сыграй сонату сосен: их стволов
И крон, вершин, корней, коры и хвои...
Сыграй сонату. Пусть вас будет двое:
Рояль и ты среди пустых столов.

Сыграй сонату ветра и весны,
Капель апреля, дух сосновых почек,
Пусть лёгкость нот напомнит детский почерк
И детские летающие сны...

Сыграй сонату... Вечер. Тишина.
И в зале ресторана нынче пусто,
Никто не ест омаров и капусту,
Никто не пьёт заморского вина.

Сыграй сонату. Гвой рояль устал.
Он пену с губ, как водится, облизнет...
Ну что с того, что не был ты в Париже?
Ну что с того, что ты пикем не стал?

Сыграй сонату сосен: их стволов
И крон, вершин, корней, коры и хвои.
Сыграй сонату. Пусть вас будет двое:
Рояль и ты - среди пустых столов...

ОСЕННЯЯ ПЕСЕНКА

Снова капли по стеклу,
Снова осень, снова осень,
Снова стынет в небе просишь,
Снова сохнет зонт в углу.

Снова мы с тобой вдвоём.
Терпкий запах влажной кожи.
Кто поможет, кто поможет
Нам построить тёплый дом?

Снова осень, снова дождь,
Снова рябь кругов по лужам,
Снова ветер листья кружит,
Снова нас бросает в дрожь.

Снова осень. Льёт вода
С неба - значит, снова осень.
Нам семнадцать, двадцать восемь,
Тридцать девять... Не беда.

Снова мы с тобой вдвоём.
Терпкий запах влажной кожи...
Может быть, теперь поможет
Осень нам построить дом.

10.

ПЕСЕНКА

Мы сидим - молчим, между нами - стол.
На столе - вино, па душе - вина.
А твоя судьба, как сосновый ствол,
А моя судьба, что струна.

Ты и твёрд и прям, да сгоришь в огне.
Я наизряд звеню, как металл...
Снова жар-закат полыхнул в окне.
Ты меня уже потерял.

Ты расти, где рос и живи, как жил.
Я корней твоих не рублю.
Я ною-звеню из последних сил -
Не в твоих руках, не тебя люблю.

Оборвётся вдруг этот тихий крик,
И замкнётся в кольцо этот круг.
Что сидишь-молчишь? Ты ко мне привык..
Но струна обрывается вдруг.

ОКНО НА ЗАКАТ

Эта комната с окном на закат
 Приютила нас всего на денёк.
 Знаю, знаю, ты не виноват,
 Что себя от меня не уберёг.

Ну, прощай, не печалься, забудь.
 Я была тебе, пожалуй, никем.
 Ждёт меня мой немерянный путь,
 Моя ноша нерешённых проблем.

Я скажу тебе спасибо за всё,
 Поцелую на прощанье... Бывай!
 Знаешь, милый, что-то мне не везёт,
 Не туда меня везёт мой трамвай.

Он везёт меня, на стыках стучит:
 "На-вос-ток, на-вос-ток, на-вос-ток..."
 А меня уже поздно считать,
 И уже безнадежна, дружок.

Эта комната с окном на закат
 Приютила нас всего на денёк.
 Знаю, знаю, ты не виноват,
 Что себя и меня не уберёг...

СВЯТОЧНЫЙ РОМАНС

Сны наяву называются грёзами:
Вижу печалью засыпанный сад
С чёрными розами, замёрзшими розами,
Уже потерявшими свой аромат.

Сплю наяву. Просыпаться не хочется.
Чёрная роза дрожит в хрустале...
В будущем что-то неясно пророчится,
Видится смутно в зеркальном стекле

Вдаль уходящая цепь бесконечная
Жёлтых огней поминальной свечи.
Сон наяву, ожидание вечное
Вечной любви и забвенья в ночи.

Чёрная роза, знакомо-печальная,
Траурный бархат её лепестков...
Брошено в омут кольцо обручальное,
Сброшена тяжесть вечных оксф.

Сны наяву называются грёзами:
Вижу печалью засыпанный сад
С чёрными розами, замёрзшими розами,
Уже потерявшими свой аромат...

СТАРЫЙ РОМАНС

Наша встреча. Бокал дорогого вина.
 Наша встреча под звук клавирина.
 Это было давно. Я не помню, когда.
 И опущены руки бессильно.

Я наполню бокал, я открою окно,
 Я расправлю усталые крылья...
 Это было давно, это было давно,
 Как давно это было!

Бледно-красный цветок. тёмно-красный платок
 И камина мерцающий пламень...
 Ах, как прошлого жаль! Время, словно песок,
 Засыпает усталую память.

Я наполню бокал, я открою окно,
 Я расправлю усталые крылья...
 Это было давно, это было давно,
 Как давно это было

Наша встреча... А, может быть, это во сне,
 Может, не было нас и во мне,
 Может быть, эта жизнь лишь привиделась мне,
 Пока угли мерцали в камине...

РОМАНС НА ПРОЩАНИЕ

Янтарная печаль. Оплавленные бусы.
Сосновая смола. Густой тягучий мёд.
Не говорите мне о разнице во вкусах,
Какое дело вам, как всё произойдёт...

Прощанье до утра в грядущий понедельник.
Янтарный свет свечей. Прозрачная вода.
Какая мелочь жизнь - забава, рукоделье...
Какая мелочь смерть - прощанье навсегда.

Не исчезай, прошу. Не уходи. Останься.
В кусочке янтаря застывшая слеза.
Пусть жизнь закружит нас в горячем вихре вальса.
Прощаться навсегда нельзя, нельзя, нельзя...

ПЕРЕЛЕТ (rhapsodia*)

- Эпизод 1: Греческий хлеб.
- Эпизод 2: Социум.
- Эпизод 3: Глухая защита.
- Эпизод 4: Полет шмеля.
- Эпизод 5: Детский парк.
- Эпизод 6: Судьба струны.
- Эпизод 7: Предпоследнее.

*rhapsōdia - гр. "сшитые песни"

Татьяна Оманова

ДЕТСКИЙ ПАРК

Татьяна Оманова

ДЕТСКИЙ ПАРК

Вологда
1996

ББК84

О57

О57 Оманова Т.

Перелёт: Стихи. - Эпизод 5: Детский парк.

-Вологда, 1996. -16 с.

Оригинал-макет изготовлен в Вологодской областной
библиотеке

Тираж 100 экз. (2-й заказ)

Авторская редакция

© Оманова Т., 1996

1.

Гуляя по зимнему саду
С забавным застенчивым другом
Я так говорила: Не надо...
Давайте не будем... Забудем...
А друг был смущенным и милым,
Молчал и не прятал печали.
И в сумерках слабо светились
Два белых крыла за плечами.
А я говорила: Прощайте.
Простите. Нам надо расстаться.
А я говорила, что счастье,
Увы, не должно повторяться...
...Одна я гуляю по саду,
Одетому в белые шали.
Не надо об этом...

2.

СТИХ О ЛЮБВИ

Безумец март явился, расшвырял
Все, что зима так бережно хранила,
Своим беспутством свел её в могилу
И сам ушел за ней в свой снежный рай.

А следом был апрель, -сердит, простужен.
Дожди макали ноги в блюдца луж
И горький чай готовили па ужин
Для наших юных и беспечных душ.

В серебристом струйном звоне
Мы вдвоем с дождем гуляли,
Мокрые его ладони
На плечах моих лежали.
Было весело сначала,
И смеялась я беспечно,
Словно не было печалей
В нашей жизни быстротечной.
Он, меня оберегая
От случайных огорчений,
Обещал мне вместо рая
Сто забавных приключений.
Он всегда со мною рядом -
Это сказка, это - чудо!
И остались мне в награду
Бесконечные простуды.

А еще была стрекоза,
И сверкали зеркальные очи -
Золотые ее глаза.
Начинались белые ночи.
Поцелуй на тёплых губах,
Тихий шепот под шорох листьев.
Мы такие счастливые, ах,
Мы не знали банальных истин,
Мы такие наивные, мы
Как дети, хотя не дети.
Мы не ждали длинной зимы,
Мы мечтали о долгом лете.

5.

Абстрактный дождь шёл над абстрактным лугом,
Мы шли гулять с моим абстрактным другом
И говорили вовсе ни о чём...
Вот я пишу абстрактную картину:
Цветенье трав, густую паутину
Дождя косога и жужжанье пчёл...
Когда я овладею мастерством,
Я напишу абстрактного героя,
Абстрактную любовь, и нас с тобою,
И наш давно забытый разговор.

6.

КОЛЫБЕЛЬНЫЙ СТИХ

Теплый птенчиковый запах
Из родимого гнезда.
Солнце клонится на запад,
Зажигается звезда.
Теплой ночью спят заботы,
спит усталость и тоска
И легко качает кто-то
Плоть зеленого листка.

ВАРЬКИН СТИХ

Рыжий кот ленивой лапой
Мягко пробует следы.
Я хожу гулять без папы -
Далеко ли до беды.
Ну а если это тигр?
Если он меня укусит?
Папа храбрый - он не струсит.
Папа знает много игр.
Папа добрый и большой.
Только жаль, что он чужой.

8.

Конфетный суп варился на плите
В кастрюльке безнадежно однорукой,
А мы с моею маленькой подругой
Готовы были в Африку лететь.
Багаж наш незатейлив так и прост:
Катушка, три ореха и гитара
С оборванной струной, да зонтик старый,
Еще сачок для ловли крупных звезд.
Сварился суп. Мы скушали его.
И в Африку успели до закрытья.
Потом усталые сложили крылья,
Клонясь ко сну кудрявой головой.

Не печалюсь о прошлом,
Словно прошлого не было.
Я на розовой лошади
Въеду в синее небо.
Дождь подковами цокает
По сиреневым лужам,
Ветка дерева мокрого
Как кусок чёрных кружев.
По сияющей площади
Над зияющей бездной
Я на розовой лошади
Проскачу и исчезну.

Как-то смутно опредмечен
Теплый выдох в синеве.
Лунный круг, морозный вечер,
Темный плат на голове.
Недалекие прогулки,
Колким воздухом дышу,
По дремучим переулкам
Пролегает мой маршрут.
Там заборы и собаки,
И всего один фонарь,
Там живут, наверно, Бяки,
Или Буки. Им там рай.
Там морозного тумана
Мутно-серая река,
И по ней легко и странно
Проплывают облака.
Там зеленые заборы
Глухо кашляют во сне,
И задумчивые воры
Тихо лезут по стене.
Из украденных мгновений
Собираются часы...
И седое Вдохновенье
Ухмыляется в усы.

Падену красную рубашку,
Сыграю Ваньку дурачка.
И мне подарят промокашку
И рыболовных три крючка.
Я промокашкой слезы вытру,
Чгоб не размазалось лицо,
Червей добуду очень хитрых,
Найду поглубже озерцо,
Закину удочку, поймаю
Большую рыбу - карася,
Он скажет мне: Я Вас не знаю,
И Вам ловить меня нельзя.
Пущу на волю. Пусть пасется
В своей таинственной стране.
Пусть хоть одна душа спасется
И после вспомнит обо мне.

ДЕТСКИЙ СТИХ

Кошки-мышки, мышки-кошки.
Свет фонарный на дорожке
В жидкой луже золотой
По асфальту разлитой.
Мышки-кошки, кошки-мышки.
Он - в коротеньких штанишках,
У меня - огромный бант.
И - проигран первый фант.
"Казачки", качели, прятки,
Кляксы в новенькой тетрадке,
Снег пушистый, скользкий лед
И - стремителен полет...
Волейбол, велосипеды.
Я, влюбленная в соседа
/Класс седьмой или восьмой/,
Он весьма суров со мной.
Дальше то же, те же игры.
Только вместо кошек - тигры.
Не качели нас качали,
А тревоги и печали.
Год за годом пролетает,
Седина в висках не тает,
Ну а мы все те же, те же,
Только вот смеемся реже.

Пора осенних авантюр
Уже настала.
Вот вам наряды "от кутюр",
Царица бала,
Тумана влажные шелка
И бархат луга.
Вот вам надежная рука
И шпага друга.
Вот вам блестящее кольцо -
Луны осколок,
Вот вам высокое крыльцо
И смех веселый,
И пара резвых жеребцов,
И дробь погони,
И ветер, рвущийся - в лицо..
Быстрее, кони!
Пора осенних авантюр,
Пора разбега...
...Взамен нарядов "от кутюр"
Постель из снега.

НОВОГОДНИЕ ПОДАРКИ

Розовое шелковое сердце
Пошленьким украшенное бантом.
С имбирем, с корицей или с перцем
Пряники рождественские. Бархат
Темно-синей ночи. Блеск игрушек,
Душный сон под пологом парчовым.
И летают маленькие души,
И жужжат, подобно желтым пчелам.
И кружатся хороводом мысли,
Словно дети у колючей елки.
И в подарок - право сделать выстрел
Или сердце, чтоб втыкать иголки.

ПЕРЁЛЕТ

(rhapsodia*)

Эпизод 1: Греческий хлеб.

Эпизод 2: Социум.

Эпизод 3: Глухая защита.

Эпизод 4: Полет шмеля.

Эпизод 5: Детский парк.

Эпизод 6: Судьба струны.

Эпизод 7: Предпоследнее.

*rhapsodia - гр. "сшитые песни"

Татяна Оманова

ПОЛЁТ ШМЕЛЯ

Татяна Оманова

ПОЛЁТ ШМЕЛЯ

Вологда
1996

ББК84

О57

Оманова Т.

О57 Перелёт: Стихи. - Эпизод 4: Полёт шмеля.
-Вологда, 1996. -16 с.

Оригинал-макет изготовлен в Вологодской областной
библиотеке

Тираж 100 экз. (2-й заказ)

Авторская редакция

© Оманова Т., 1996

1.

Горячим лбом - в прохладную ладонь...
Что там нащелкал соловей о лете?
Полет шмеля длиною в полстолетья,
Виолончель... и скрипка... и огонь...
Что сделать мне, чтоб не сойти с ума?
Дорога в бездну, радуга прямая,
Слепая девочка и ласточка немая...
Я помню: радость, радуга, зима...
Огонь, горячий лоб, холодный снег,
Гудящий шмель струны виолончельной,
И маятника мерные качели,
И времени неукротенный бег...

2.

Вот этот мальчик - ваш наивный паж.
Он ждет приказа, он готов к бессмертью,
Он любит вас и вы ему поверьте.
Он вместо шпаги держит карандаш.
Он вас рисует. Как вы не похожи.
Вы - Золушка - принцесса... Вы горды.
Вы были до нашествия Орды,
Вы будете - ваш краткий миг не прожит.
Вы девочкой входили в его сны
И выходили женщиной оттуда.
И возникало в снах слепое чудо
Рождения бессмертья и весны.
О Боже мой, зачем и почему
Владеем мы то перьями, то шпагой,
Зачем нам бой с врагами и с бумагой,
Зачем сомненья робкому уму?
...И память медленно сквозь время протечет
Капелью слов на бледную страницу.
И мне сегодня бедный паж приснится.
Я знаю эти сны наперечет.

Лишь там, где нет ничего
 Начинается что-то
 Звук ломается пополам, возникает мелодия
 И слоеным дымом
 Закатного полдня
 Проникает туда,
 Где ты не был вчера и сегодня.
 Там мелодии выют свои гнезда,
 Воркуя о будущем с прошлым,
 Там беззвездная полночь,
 И спрошено будет с каждого.
 И зелёная лошадь, зелёная лошадь, зелёная лошадь
 Там пасётся на красной, как небо траве, уходящего.
 И в зените звонок, медный сыплется дождь с
 подоконника,
 И звенят мои зубы на белых тарелках фарфоровых,
 И невинные гости ломают наивные звуки
 Там, где нет ничего, но уже начинается что-то.

4.

Пело медленное тело.
Плавных линий песнь лилась.
Тишина казалась белой,
Как березовая вязь.
И движенье прорастало
Из покоя, как росток.
Но безжалостная жалость
Больно жалела висок.
Нерв, уколотый мгновеньем,
Поникал почти без сил.
И сквозь ангельское пенье
Мелкий дождик моросил.

5.

Беззвучен плач сиреневой сирени,
Которым сумерки бессильно истекают.
Сирени - бессловесные Сирены -
Заманят нас и сами тут же тают.
Волшебных запахов густеющие волны,
Волшебный блеск в мерцании соцветий,
Волшебный миг освобождая волн
От всех соблазнов мрака или света.

6.

Вуали, и банты, и облако кружев...
А что же внутри?
И легкою газовой пеною кружат
Вокруг фонари.
Растрепанный свет одуванчиков рыжих
На длинных столбах.
И ряд разговоров туманных и книжных-
В толпе, впопыхах.
И ряд разговоров забытых, ненужных,
Почти на бегу.
Я даже улыбки за пеною кружев
Найти не могу.
Нет даже дышанья в букете шуршащем
Из шелка и легт.
Игрушечной куклы, почти настоящей,
Загадочный след.
А след разговоров исчез и растаял
И слов больше нет.
А облако кружев? А ленточек стая?
А пестрый букет?

7.

Зеленоватая кора на круглых ивах.

Как это просто:

ощутить себя счастливым

В начале дня в исходе февраля.

И путаницей веток черных вязов

К своей судьбе ты накрепко привязан,

И рвешься ты и мучаешься - зря.

Оставь свои сомненья у порога.

Перед тобой лежит твоя дорога,

Иди по ней, куда бы ни вела.

И шаг за шагом - приближенье к чуду,

Судьба моя, я сетовать не буду

На то, что ты иною не была.

Простых глагольных рифм прощу убогость

Своим стихам. Классическую строгость

Не обретут они. Но я им волю дам...

8.

Плыву серебряной дорогой
По воле луиноного луча.
Легки ладони скрипача,
Но ты, смычок, струны не трогай.
Молчит прохладная вода,
Мерцают медленные звезды...
Еще не поздно, нет, не поздно
Уйти туда - на дно пруда.
Там - в глубине - таится жизнь,
Там звезд рассыпанные звенья,
Там будут вечностью мгновенья...
Пока не поздно - откажись
От белых бабочкиных крыльев,
Моя беспечная душа,
Куда опять летишь, шурша
Осколками небесной пыли?..

Косые строчки сложатся в стихи.
Стихи забудутся. Останется мгновенье
От вечности. Бесцельно сцепит звенья
Больное время. Оживут духи,
Дыша отравой в хрустале французском,
И туфелькой покачивая узкой
На пальцах бледно-розовой стопы,
Красавица надменно рассмеется
Над вашими стараньями. Взовется
В камине пламя. Паж среди толпы
Поклонников - наивно неуклюжий,
Вы смотрите на отраженье в луже
И видите в нем небо и звезду.
Сомкни скорей ладони и ресницы,
Душа моя, и пусть тебе приснится
Что ты живешь в раю, а не в аду.

Здравствуй, март мой неуклюжий.
 На асфальте мокнут лужи.
 Бледно-серый ветер кружит
 По пустому переулку.
 Здравствуй, город долгожданный,
 Город, нас жующий жадно
 Пастью вымученных зданий
 В бледно-серых переулках.
 Здравствуй, друг необъяснимый,
 Милой забытый, но любимый,
 Бледно-серый, словно дымный
 След в провале переулка.
 Город в марте. Друг - в печали.
 Мы сидели и мочали
 Бледно-серые, как чайки
 В переулке у затона.
 Звезд зелёная корона,
 Словно светлый нимб сияла.
 Соли много, хлеба мало.
 Бледно-серый призрак славы
 В переулке у воды.
 Как бы не было беды.
 Лучше б не было беды...

ВАРИАЦИИ

I

На желтом небе - голый круг
 Луны как-будто.
 Скажи, мой друг (ведь ты мне друг?),
 Наступит утро?
 Летит, летит скрипичный звук
 По воле ветра...
 И взмах прощальный черных рук -
 Древесных веток...
 И - одиночество. И двор

гол

Как пустыня:
 Всего один древесный ствол -
 Посередине.
 И фартук дворника так желт,
 Как это небо.
 Скрипичный звук скрипит, как шелк,
 Сшивая небыль
 С тем, что случилось вопреки
 Твоим желаньям.
 Взмах ветки или взмах руки...
 Что ж. До свиданья.

II.

Они улетают. Куда-то они улетают:
И листья, и звуки, и звезды, и
 круглые луны.
Они исчезают, они так застенчиво тают.
А что остается? Мираж.
 В этом мире подлунном
Задумчивый дворник о чем-то играет
 на скрипке
Под деревом голым, готовым к цветам
 нать к метели.
Везде пустота: не осталось ни слез,
 ни улыбки,
А листья, и звуки, и звезды уже улетели.

13.

Вкус хлеба с солью.
Стук сердца - с болью.
Звук мерных минут.
Пыльный покой и уют.
Свет тонкой свечи.
Крик птицы в ночи...
И лежит на пустом подоконнике
Одинокая скрипка дворника...

Слепая девочка в газетном переулке.
И на губах - запекшееся слово.
И ритмы улицы назойливы и гулки.
И в закромах - солома да полова.
Слепая девочка - безжизненный кузнечик
Бредет в бреду базарных типографий.
И девочкины слабенькие плечи
Белеют сквозь лохмотья. Кто потрафит
Больному веку? Поднимите веки,
Сотрите с губ отрывки и усмешки.
Текут по миру медленные реки.
И по миру идут ферзи и пешки.
Слепая девочка с бубенчиком и скрипкой,
Слепая девочка, чей голос тих и тонок,
Слепая девочка с блуждающей улыбкой -
Ребенок, улыбившийся спросонок.

ПЕРЕЛЕТ

(rhapsódia*)

Эпизод 1: Греческий хлеб.

Эпизод 2: Социум.

Эпизод 3: Глухая защита.

Эпизод 4: Полет шмеля.

Эпизод 5: Детский парк.

Эпизод 6: Судьба струны.

Эпизод 7: Предпоследнее.

*rhapsodia - гр. "сшитые песни"

Татьяна Оманова

ГЛУХАЯ
ЗАЩИТА

Татьяна Оманова

ГЛУХАЯ ЗАЩИТА

Вологда
1996

ББК84

О57

Оманова Т.

О57 Перелёт: Стихи.- Эпизод 3: Глухая защита.
-Вологда, 1996. -16 с.

Оригинал-макет изготовлен в Вологодской областной
библиотеке

Тираж 100 экз. (2-й заказ)

Авторская редакция

© Оманова Т., 1996

1.

Город к празднику украшен
Разноцветными огнями.
Серый волк, ты нам не страшен,
Мы теперь как волки сами.
Мы, друзьям сцепившись в глотку,
От восторга тихо стонем,
Словно воду хлещем водку,
В каждой грязной луже тонем.
Скоро будет зимний праздник -
Страшный праздник новогодний.
Кто-то новоселье справит
В славный мир потусторонний.
Что же это, как же это,
Что же с нами будет, братцы?
И крылатые ракеты
В нас нацелены как пальцы.

2.

С высокого моста -
Да в темную воду.
Наверное, просто
Плохая погода.
Наверное, просто
Тяжелые мысли,
Наверное, острый,
Безжалостный приступ
Глухого отчаянья:
В воду ли, в петлю...
И выкипел чайник,
И спущены петли
На старом вязании:
Свитер - не свитер.
Как хворост - вязанки
Обид забытых,
Что вспыхнут однажды
Внезапную болью.
Наверное, каждый
Болеет, как корью,
Своею бедою...
Закручено лихо,
Но темной водою
Спасаться - не выход.

К кому прислониться?
За что удержаться?
Училась молиться,
А надо сражаться.
Училась сражаться,
А надо молиться.
Кружатся, кружатся
Веселые лица.
Веселые лица
Кружатся как, в вальсе.
И синяя птица
Клюет мои пальцы.
Клюет мои пальцы
До крови, до кости.
Удачи бояться -
Гостить на погосте.
Гостить на погосте
Без веры в удачу.
Веселые гости
На празднике плачут.
На празднике плачут,
Но в вальсе кружатся.
И птицы удачи
Под ноги ложатся.
Под ноги ложатся
Нам синие птицы.
За что удержаться?
К кому прислониться?

Какие проблески! Но тени так длинны
И солнце низко.
Попробуем добраться до весны
Такой не близкой.
Попробуем еще чуть-чуть пожить
Под хмурым небом,
Попробуем стихи свои сложить
Из соли с хлебом.
И проблеском колючего луча
Пронзивши вежды,
Зажжется одинокая свеча
Слепой надежды.

5.

Я попытаюсь превозмочь
Меня гнетущую усталость.
Но позади - такая ночь,
А впереди - такая малость.
Я не надеюсь и не жду...
Я лишь прошу чуть-чуть, покоя,
Готова я терпеть нужду -
Мне б только вырваться из боя.
Мне б только не убить себя
И никого не покалечить.
И наконец уснуть, любя,
Уверовав, что время лечит.

Жизнь и смерть. Живушим - мука.
Мертвым - слава или позор.
Жизнь - жестокая наука,
Смерть - суровый приговор...
Не о том... О спелых листьях,
О высоких небесах...
О подвижнической кисти
И охрипших голосах.
Голос - сорван, кисть - редет,
Жизнь - к закату, путь - в тупик.
На щеках румяна рдеют
Или след пощечин? Блик
На законченном портрете
Отражением луча...
И отверженные дети
Начудили стояжат.
Начудили, если это -
Чудо. Как иначе? - Грех?
Детям - липкие конфеты.
Взрослым - траурный успех...

7.

Огонь догорает... Зеленая завязь
Плодом незрелым горчит на губах.
Чего же нам надо? Бредом, спотыкаясь,
Незрячими нищими рыщем впотьмах.
Незрячие. Нищие. Алого пламени
Пылание алчное гаснет в крови.
И выжжены очи, которые плакали.
И вырван язык. И о чем говорить...

8.

Лоскутки зеленого газона
В городе асфальтовом и пыльном.
Миллиграммы робкого озона
И крупницы кислоты синильной.
Мир отравлен синими цветами
И оправлен в рамочку резную,
И пронизан резкими ветрами,
Дующими в улицу сквозную.
Травяных лоскутьев одеяло
Укрывает медленную землю.
Нам осталось много или мало?
Не измерить, друг мой, не измерить.

9.

После приступов буйных веселья
Наступает такая тоска,
Словно выпито темное зелье
Или холод ствола у виска.
После приступов страшных отчаянья,
Когда жизнь или смерть - все равно
Вдруг становится просто печально
И ты смотришь с надеждой в окно.

10.

Чего боишься? Одиночества?
Не бойся. Ведь уже случилось.
И жить почти совсем не хочется.
Кому нужна такая милость?
Такая малость: утро раннее,
Трава в росе и дождик с неба?
О чем кричишь ты птицей раненой,
Чего ты хочешь, кроме хлеба?

О жизнь - как о стену из камня..
Рыдать - головою в плечо...
Пожара тяжелое пламя
Пронизано скользким лучом.
Сквозь дым голубого заката
Под звон раскаленных минут
Грядет роковая расплата,
Свистит позолоченный кнут.
Грехи искупаются болью
И боль бесконечна, как жизнь,
И пет ни покоя, ни воли,
Есть только терпенье. Держись.
Держись на последних силенок,
Карабкайся к свету из тьмы,
Младенец вчера из пеленок
В сутробах суровой зимы.
Какие нужны вам победы,
Какие пиры среди чумы?
Ржакая краюха к обеду
Из нищей холщовой сумы.

12.

Очень холодно. Дышит ознобом
Бесконечная черная ночь.
Ты унижен, подавлен, озлоблен.
Ты уходишь... И чем тут помочь?
Растворяешься в сумраке, в мраке,
Исчезаешь в земной суете.
И хвостатая ласточка фрака
Так не впору твоей нагоде.
Так твоей белизне не пристала
Чернота дорогого сукна
О, поверженный ниц с пьедестала,
О, задумавшийся у окна...
У чужого окна. И снаружи.
Ну не прячь голубого лица.
Пусть нас всех убаюкает стужа:
Дурака, подлеца, гордеца.

Души стоячее болото,
Кубышек желтые соцветья
И выцветающее фото,
Прошедшее через столетья.
Удушье черно-белой пытки
На черно-сером негативе.
Торчат разорванные нитки...
Бессмысленность паллиатива,
Бессмысленность всего, что полу-
Полу-поэт, полу-безумец...
И вост вьюга в чистом поле
Почти как старый волк беззубый.

14.

Я сделал все, что мог.
Я больше не могу.
Я заплатил свой долг.
И я от вас сбегу.
Я отмотал свой срок.
Я отлетал свой век.
Хоть жизнь была не впрок,
Зато назрел побег.
Туда - в дремучий сад,
Проросший между строк,
Где яблоки висят...
Я сделал все, что мог.

ПЕРЕЛЕТ (rhapsōdia*)

Эпизод 1: Греческий хлеб.

Эпизод 2: Социум.

Эпизод 3: Глухая защита.

Эпизод 4: Полет шмеля.

Эпизод 5: Детский парк.

Эпизод 6: Судьба струны.

Эпизод 7: Предпоследнее.

*rhapsōdia - гр. "сшитые песни"

Татяна Оманова

СОЦИУМ

Татяна Оманова

СОЦИУМ

Вологда
1996

ББК84
О57

Оманова Т.
О57 Перелёт: Стихи.- Эпизод2: Социум. -Вологда, 1996.
-16с.

Оригинал-макет изготовлен в Вологодской областной
библиотеке
Тираж 100 экз. (2-й заказ)

Авторская редакция
© Оманова Т.. 1996

1.

Мое Отечество, провинция,
Россия, Родина, к чему
Зеленоглазыми провидцами
Указан был нам путь во тьму?
Во тьму отчаянных сомнений,
Под сень тернового венца.
И твой, Россия, Черный гений
Стоит у самого крыльца.

Замрет несказанное слово
На бледно-голубых губах.
А там, глядишь, начнется снова:
Рождение, смерть, бессмертье...

Страх

Нас всех единой метой метит,
На каждом выбито тавро.
Прожжен насквозь гусарский ментик,
И почернело серебро,
И потемнел портретов старых
Когда-то бывший светлым лак.
Как медленно подходит старость,
Сгущая первозаданный мрак.
А бледно-голубые губы
Не смогут выдохнуть: "Прости".
Трубят в Иерихоне трубы.
И я не в силах всех спасти.

3.

Не время для стихов,
Не время для любви,
Февраль - пора снегов
И вьюг между людьми.
Февраль - проказник, враль,
Насмешник, скандалист.
Посверкивает сталь
Сквозь тонкий вьюжный свист.
Ледового моста
Верста уходит вдаль.
Вкруг каждого куста -
Февраль, февраль, февраль...
Как трудно быть людьми
Под бременем снегов.
Не время для любви,
Не время для стихов.

Нанизывать слова на тоненькие нити,
В их бисерный узор влетая блески лжи -
Плохое ремесло. А солнце из зенита
Уже пошло в закат. Попробуй, удержи.
Блестящие слова - занятные игрушки.
Шлифуй и полируй, и отдавай в печать.
Звенят, как бубенцы, гремят, как погремушки:
То "голубая даль", то "светлая печаль".
Я ненавижу фальшь и презираю позу.
Как трудно я живу, как тяжело дышу.
И все пишу стихи, похожие на прозу,
И в поисках добра по жизни я кружу.
Еще живут во мне непролитые слезы,
А сколько пролилось - измерить не берусь:
Оплаканы сполна все бывшие березы,
Все будущие пни. Прости мне слезы, Русь.

5.

Своим стихам цены не назначаю.
За что купила - то и получаю:
На воду хватит, хлеба подадут.
Мне непонятен праздничный уют,
Где ломятся столы от снеди праздной.
В застольях времена текут напрасно.
А где они текут полезно, где?
Жизнь круто замесили на беде
Взамен дрожжей. А что из печи выпем?
Подвижники, куда себя подвинем?
Пророки, напророчим ли рассвет
Стране, которой больше бед, чем лет?

6.

Сказать о новом вечными словами,
О вечном - новыми, иль вечными о
вечном?

Мильоны песен прадеды слагали
И сложат внуки в круге бесконечном.
Страсть или власть, богатство или
слава -

Игрушки детские.

Покой, покой, покой...

О, мудрости блаженная отравя
Вечернею порой.

7.

Отрицание жизни абсурдно,
Отрицание смерти - нелепо.
И душа вознесется на небо.
Это будет, поверьте, не трудно.
Возноситься не трудно. Труднее
Сеять хлеб и пасти свое стадо,
И под сенью зеленого сада
Становиться честнее, умнее,
Становиться добрее и проще,
Укрепляться душою и телом.
Среди черных ворон в черной роще
Не бояться быть ангелом белым.

Я нищая, а не скупая.
И быть ишою не хочу.
Я не за деньги покупаю
И не монетами плачу.
Плачу мгновеньями покоя
За каждый вдох, за каждый шаг.
Ну кто мне скажет, сколько стоит
Вся жизнь моя? Цена - пятак?
Копейка? Грош? С аукциона
Меня не надо продавать,
Не надо суетного звона,
Хочу дышать, а не стягать.
Я знаю, сколько стоит каждый:
Мы все бесценны - вы и я.
Все остальное так неважно
Пред скорбным ликом бытия.

9.

Чему равна душа у равнодушья?

Она равна отраве и удушью -

Твоя равно-великая душа.

А я живу на острие ножа

Уже готового к своей всепой тризне

В напрасно обманувшей нас Отчизне,

Где трудно жить, писать или дышать.

10.

Не мед на языке клинка стального
И жало жалости безжалостно разит.
И бодрый бред наемника больного
Сквозь пелену зловещую сквозит.
Багряный конь, и белый Бог,
и сирий ангел
В пурпурном отсвете раскрывшихся
небес.
В потертых старых джинсах фирмы
"Wrangler"
Потертый сирий ангел...
Или бес?

Привыкаю к нищете, как к благу
Привыкаю к тяжести креста.
Денег разноцветная бумага
На просвет окажется пуста.
Золота заржавленного звоны
Отглушают. Карамельный рай.
Если с молотка пошли Мадонны,
Ни к чему, наверное, алтарь.
Липкая и сладкая жигуха
Грезится заштатным "королям".
За подачкой очередь старухи
Занимают с ночи. Горе нам!
Горе, горе! Черный ворон кружит
Как всегда над черною страной.
Черный ворон, значит, ты нам нужен?
Черный ворон, значит, ты живой?
Значит, снова власть твоя окрепла?
Снова будет царствовать диктат?
Выпорхнул из атомного пепла
Двухголовым Фениксом мутант.
И опять пошла гулять по кругу
Наша вековечная беда:
Нищета протягивает руку.
От тюрьмы да от сумы - куда?

Не смиренная, не смирённая,
Примирённая лишь чуть-чуть.
Золотое кольцо - дарёное -
Брошу в омут. И снова - в путь.
Снова в путь - по дороге немерянной,
Снова петь - из последних сил.
Снова снег будет белыми перьями
Укрывать черноту могил.
Не по клавишам, а по кладбищам...
Не для музыки, а для мук...
На колени вставай и кланяйся.
Медных лбов слышен мерный стук.
Не по совести, а из зависти,
Не по дружбе, не по любви...
О, скорее бы дали занавес.
Дайте занавес, будьте людьми!

То лебеда, то полынь, то мокрица, то сныть,
подорожник,

Да одуванчики, да лопухи - вот и все...

Ветром попутным подхвачены, по бездорожью

Вдоль по России летим и ползем.

Рожь, и пшеница, и синь васильков поднебесных,

Синь васильков ясноглазых среди непролазнейшей

лжи.

Боже мой, ну почему нам так плохо и тесно

Здесь - на земле, потерявшей свои рубежи.

Нет, не империя, просто бескрайнее что-то:

Степи да топи, болота, проселки, леса...

Здесь в сорок первом протопала пехом пехота.

Здесь в сорок пятом закончилась, вроде, гроза.

Нет, не закончилась. Жизнь не проходит бесследно.

Все повторяется. Снова гроза над страной.

Снова тевтонцы и ханы, османы и шведы

Делят ее на куски под колючей луной.

Все повторяется в круте дремучего ада:

Спелая рожь под колесами бронемашин,

Маленький вопль и осколок большого снаряда,

Гусениц лязг и шипенье проколотых шин.

...И лебеда, и полынь, и мокрица, и сныть, подорожник,

Да одуванчики, да лопухи - вот и все...

Ветром попутным подхвачены, по бездорожью

Вдоль по России летим и ползем...

ПЕРЕЛЁТ (rhapsodia*)

Эпизод 1: Греческий хлеб.

Эпизод 2: Социум.

Эпизод 3: Глухая защита.

Эпизод 4: Полёт шмеля.

Эпизод 5: Детский парк.

Эпизод 6: Судьба струны.

Эпизод 7: Предпоследнее.

*rhapsōdia - гр. "сшитые песни"

Татьяна Оманова

ГРЕЧЕСКИЙ ХЛЕБ

Татьяна Оманова

ГРЕЧЕСКИЙ ХЛЕБ

Вологда
1996

"Поэту нужны всего две вещи -
возможность жить и возможность
мечтать, хлеб и время."

А. де Виньи

1.

Глиняный полдень. В кувшинах - густое вино.
Завтрак из белого хлеба и белого сыра.
Нечто подобное было когда-то давно -
Там, на заре сотворения мира.
Греция... Грузия... Синь вдохновенных небес.
Солнце. Полуденный отдых. Эллада... Колхида..
Медленных волн набегающих шорох и плеск...
Черная книга - "Трагедии" Еврипида.

2.

Музыка грузинской речи -
Бормотанье пенных струй
Водопадов горных речек,
Эхо грома, лень струн,
Столкновения согласных -
Как по камушкам ручей...
Вспышки страсти темно-красной
В музыке твоих речей...
Сочетанья дивных звуков -
Мягких "х" и звонких "ц".
Колыбельная для внуков,
Звоны серебра в кольце...
Эх, начать бы все с начала,
Чтоб не нужно было встреч.
Что за музыка звучала,
Что за пламенная речь!

3.

Падающая вода
Со скалы отвесной - вниз.
То ли горе, то ль беда.
Я прошу, остановись,
Слов безумный водопад,
Чувств безудержных поток.
Ты моим словам не рад,
Ты утонешь среди строк,
И тебя я не спасу:
Я сама уже без сил
Ношу тяжкую несу
Слов, которых ты просил.

4.

Ворох алых откровений,
Туго скрученных в бутоне -
То ли пламя в заточены,
То ли сердце на ладони.
Роза - сердце, пламя, страсть...
Губ искусанная нежность.
Невозможность. Неизбежность.
И мгновений долгих власть.

5.

Пустая скорлупка цикады на дереве сонном
Среди безнадежного зноя. С востока подул "астраханец"
И белого неба бездонный пылающий омут.
И мелких песчинок почти нескончаемый танец.
Картинка из прошлого: цепи кавказских предгорий:
Холмы, словно спины уснувших в степи исполинов...
А воздух так зноен, так выбок, так сух и так горек,
Как будто настоян на смеси огня и полыни.
Но, как бы там ни было, знойные дни иссякают.
Иссякнет и этот мучительно-страдающий полдень.
Иссякнет и этот. В пучину звбвения камнем
Уйдет. Я устану когда-нибудь прошлое помнить.

6.

Только в знойный, пыльный и солнечный день
Омовенье свершается, словно обряд.
Капли крупные в таз со звоном летят,
В брызгах - радуга и вытираться - лень.
Капли катятся по плечам, по спине -
Вот и лужа уже у ног натекла...
Солнца луч скользят по пологой стене,
Отражаясь в осколке ручного стекла.
Омовенья обряд... Чистота воды...
И прохлада желанная - лишь на миг...
От жары пересохли колодцы, пруды,
И мираж пустоты в тишине возник.
Он звенит в ушах, как полуденный зной.
Перегретые травы припали к земле...
- "Ты не бойся меня, я почти не злой.
Ну куда ты, стой... Иди ко мне..."

7.

Я хотела простого счастья:
Просто быть твоею любимой.
Расколосась на мелкие части
Моя жизнь. И растаяли дымом
Равноцветные искры надежды
В фейерверке веселого мая.
Я забыла, что было прежде,
И что будет потом - не знаю.
Я не знаю, зачем жила я
Без тебя столько лет на свете.
Я уже не очень живая,
Но еще не достигла смерти.
Я пока существую где-то:
Там, где в землю втекает небо;
Там, где плачут бывшие дети;
Там, где пахнет греческим хлебом
Где цветы никогда не вянут;
И дожди никогда не проходят,
Где живет бесконечная память...
Вот и все, что со мной происходит,

Между болью и любовью
Нет границы.
Прилегают к изголовью
Злые птицы.
Машут черными крылами
Надо мною,
Раздувая злое пламя
Непокоя.
В этом пламени сгораю
Безнадежно.
Милый, мне не надо рая.
Невозможно
Быть в раю и знать, что этот
Рай не вечен.
Знать, что вскоре после света
Будет вечер
Знать, что я тебя теряю
Без возврата.
Милый, мне не надо рая.
Будь мне братом.
Будь единственным, любимый,
Будь мне хлебом.
Знай, что я тебя любила
Больше неба.
Между мною и тобою
Нет границы.
Но поют у изголовья
Злые птицы.

Тринадцатый день апреля -
День траура и печали.
Простуженно скрипки пели,
А медные трубы молчали.
И небо, пролившись синью
На землю, совсем исчезло.
И руки мои бессильно
Поникли, как после болезни.
Тринадцатого апреля,
Отпраздновав День разлуки,
Я стала свободной. Сгорели
В пламени скрипок звуки.
Остались лишь - хрупкий пепел
Недолгих воспоминаний,
Да небо, для мертвых петель
Воскресшее из страданий.

Мне нечего сказать Вам, кроме слов,
Предшествовавших самой первой встрече.
Я не виню ни в чем Вас.
Просто - вечер.
И просто кончилась вчера любовь.
Мне нечего дарить Вам, кроме снов,
Да Вам и не нужны мои подарки.
И было мне то холодно, то жарко.
Теперь - нормально. Кончилась любовь.
Зачем же слезы? Нет, не надо слез.
Зажгутся фонари, и мрак растает,
И время, не спеша, перелистает
Страницы книг, написанных всерьез.
В них смысла мало, в них пестрят помарки,
В них слово каждое прожежено сквозь боль.
Трагически разыгранная роль
То ли в пекарне, то ли в кочегарке.
Но все нормально. Кончилась любовь.

Тяжелый занавес скрывает безмятежность
Вселенской пустоты. Мерцает нежность
Далеких звезд в созвездии Весов.
А был ли мальчик? Может, просто сон?
Кинжал в руке, блеснувший осторожно. .
Из пустоты ствола глядит тревожно
Иная сущность. Потрясает стон
Основу жизни. Медленно и вечно
Текут века из чаши бытия.
Мы смотрим друг на друга - Вы и я -
И отражаемся друг в друге бесконечно.

11.

Давайте говорить по телефону
О том, что было и о том, что будет.
О том, что легким пухом на газонах
Дымятся одуванчики. И звезды,
Как детские глаза, сияют в небе,
Смотря на нас и спрашивая: "Кто вы?"
Еще давайте говорить о хлебе
И о воде, текущей, словно время,
В бездонный и безмолвный мрак колодца,
О листьях, опадающих с деревьев,
Чтоб превратиться в прах... Потом о солнце..
И о зерне - его предназначенье
Давать нам пищу или жизнь колосьям.
И кто же знает, что из двух важнее?
Нет, я не знаю. Крутятся колеса
На мельнице и мелют зерна в пыль.
Мука рождается из зерен в муках,
Как все всегда рождалось на земле
Со скрежетом и болью... Только звуки
Божественны, привольны и свободны,
И легкие ладони дирижера
Взлетают, словно крылья, и оркестр
Играет то в миноре, то в мажоре
Извечную сонату бытия.

Ну вот, любимый, мы поговорили
О том, что было и о том, что будет
Со всеми нами. Вы глаза закрыли,
Вы спите и не слышите меня.
И трубка телефонная нагрелась
В моей ладони влажной. И сквозь шорох
Я вас не слышу. Робость, неумелость -
Вот мой удел печальный на земле.
Зато на небе - там, где звезды ближе
Я становлюсь другой - совсем свободной.
И звуки вольные так вольно нижат
Моя рука на нить моей судьбы...

Гекзаметры. Смолы сосновые. Греческий хлеб
И соль поцелуев прощальных сквозь детские слезы.
Твой маленький город от белого солнца ослеп,
Но свежей грозы приближение чуют стрекозы.
Гремит. И взрывается глубь бесконечных небес.
И яростный дождь остужает неистовый полдень.
Ты помнишь, как прежде хотелось любви и чудес?
Ты помнишь, конечно. Но лучше об этом не помнить.
Забвения мед. Вот лекарство от вечных страстей.
Покой. Полумрак. Отгремели усталые грозы.
Ты больше не ждешь ничего: ни звонков, ни гостей.
И вспышки стихов превращаются в серую прозу.
Сквозь будни и пыль ты потащишь по жизни
свой крест.
Тебе недосуг посмотреть на высокое небо.
Пройдя этот путь, ты однажды поймешь, что воскрес.
И воздух запахнет грозью и греческим хлебом.

Мы зачем-то сыграли такую испугную драму.

В ней немного героев. И действий -

раз, два и обчелся.

Речь в ней шла о метелях, о хлебе, о розах,

о пчелах,

О полыни, а также о том, что не названо прямо:

Может быть, это было любовью. Не знаю.

Не помню.

Да какая мне разница, как там оно называлось.

Все закончилось, видишь.

И даже следов не осталось.

Снег засыпал следы. И метели заплакали в поле.

Продолжение драмы: полынь, полынья, полнолуние...

Хлеб без соли, и пчелы без меда,

и вечность без тайны.

Снег засыпал следы. Этот снег никогда не растает,

Потому что кончается драма в холодном июле.

От эгейских зеленых глубин до Эвксинского Понта,
Где Медея в Колхиде хранила руно золотое,
Плыл корабль аргонавтов... Давно это было.

Сегодня

Ни руна, ни Медеи: руины, руины, руины...
Это время разрушило время. Закончится вечер,
И забытая книга уснет на двадцатой странице.
И зеленые воды далекого моря сомкнутся
Над моей головой. И Медея о детях заплачет.
Не хочу этих снов. Не хочу этих слов, этих мыслей.
Не хочу ничего: ни трагедий, ни драм... Надосло.
Но эгейские волны все плещут и плещут,

и плещут..

И над Понтом Эвксинским повисло

вечернее пламя

ББК84

О57

Оманова Т.

О57 Перелёт: Стихи.- Эпизод1: Греческий хлеб.
Вологда, 1996. -17с.

Оригинал-макет изготовлен в Вологодской областной
библиотеке

Тираж 100 экз. (2-й заказ)

Авторская редакция

© Оманова Т., 1996